

Инь Чжэнсюэ недовольно прищурился:

— Вы говорите неправильно. Команда поощряет спортсменов участвовать в соревнованиях, чтобы набираться опыта. Почему для меня это вдруг стало проблемой? Да и как это спортсмены должны заниматься учёбой вместо спорта? Это звучит странно.

— Хе-хе, — Чжан Ни усмехнулась, но не стала объяснять, лишь подняла чашку и сделала глоток воды.

Инь Чжэнсюэ понимал, что главный тренер считала его и его спортсмена недостаточно ценными, и поэтому их отодвинули в сторону. Это было правилом «распределения ресурсов» в национальной сборной, и он знал о нём ещё с тех пор, как стал ассистентом тренера. Но когда это коснулось его лично, он почувствовал настоящий дискомфорт.

С этими мыслями он, поддавшись порыву, вдруг сказал:

— Тренер Чжан, если Су Юй завоюет медаль на этом соревновании, могу ли я запросить повышение ресурсов? Хотя бы приоритет в выборе катка.

Чжан Ни подняла бровь:

— Твой спортсмен из юниорской группы?

— Да.

— Чжан Лян и другие всё ещё в юниорской группе.

— Я знаю.

— У тебя есть уверенность?

— Есть.

Чжан Ни улыбнулась:

— Хорошо, если он достаточно силён, команда обязательно будет его поддерживать. Даже если ты не скажешь, я сама об этом подумаю. Но при условии, что он завоюет медаль на Гран-при.

— Хорошо, — Инь Чжэнсюэ глубоко вздохнул и встал.

Чжан Ни, наблюдая за его уходом, вдруг заколебалась и сказала:

— Подожди.

Инь Чжэнсюэ обернулся.

Чжан Ни продолжила:

— Я вижу, ты не хочешь ехать на другую базу. Ладно, я свяжусь с одним клубом от имени команды. Он находится в городе, не так далеко. Их условия даже лучше наших. Одну неделю они точно смогут предоставить.

Инь Чжэнсюэ оживился:

— Какой клуб?

— «Цзиньсин».

— А! Я знаю его. У меня там есть знакомые.

— Тогда ещё лучше. Я сначала свяжусь с ними, но не факт, что они смогут. Жди моего звонка.

— Хорошо, спасибо, сестра Чжан.

— Уже «сестра Чжан»?

— Хе-хе... — Инь Чжэнсюэ почесал голову и ушёл.

Через двадцать минут Чжан Ни позвонила ему и сообщила, что всё улажено. Завтра он сможет привести своего спортсмена. Она также упомянула, что клуб сам готовится к Национальному кубку чемпионов в конце месяца и изначально не хотел предоставлять каток, но, узнав, что спортсмен всего один, согласился.

Инь Чжэнсюэ, решив этот вопрос, почувствовал себя победителем и сразу же отправился к своему ученику, чтобы похвастаться. Однако, позвонив, он узнал, что Су Юй находится в тренировочном зале центра.

Когда он поспешил туда, то увидел, как Су Юй занимается силовой тренировкой. В зале работал кондиционер, но Су Юй был весь в поту, продолжая тренироваться с привычной усердностью.

Сердце Инь Чжэнсюэ наполнилось теплом. Он понял, что его усилия не напрасны — Су Юй никогда его не подводил.

...

На следующее утро они отправились в клуб фигурного катания «Цзиньсин».

Инь Чжэнсюэ рано утром одолжил у друга машину и повёз Су Юя. Когда они уже подъезжали к месту, Су Юй вдруг спросил:

— Ты говорил о клубе «Цзиньсин»?

— Да, команда помогла с договорённостью. Хотя он немного далеко, но условия там отличные, — ответил Инь Чжэнсюэ, не заметив, как лицо Су Юя на мгновение исказилось.

Однако, когда они прибыли на место, выражение лица Су Юя снова стало невозмутимым, словно его интересовало только катание.

Клуб «Цзиньсин» располагался на минус первом этаже торгового центра. Там было два катка: один для публики, а другой — для тренировок членов клуба. Оборудование было новым, а интерьер даже немного роскошным. Инь Чжэнсюэ восхищался всем вокруг, а Су Юй молчал, словно погружённый в свои мысли.

Менеджер клуба встретил их и, не вдаваясь в подробности, сказал, что поддерживает национальную сборную, после чего проводил их на каток.

Торговый центр занимал большую площадь, и клуб «Цзиньсин» занимал целый этаж. Два катка

были разделены большим ледовым полем. Всё было оборудовано для удобства: раздевалки, душевые, магазинчик с коньками для любителей и профессионалов.

Менеджер остановился у одного из катков и сказал:

— Этот каток обычно открыт для публики, но с понедельника по пятницу здесь мало людей. Вы можете свободно им пользоваться. В выходные, если будет много посетителей, можно перейти на другой каток, но там всегда кто-то тренируется, так что может быть неудобно. В остальном, оба катка одинаково хорошо обслуживаются.

Инь Чжэнсюэ подсчитал: сегодня вторник, и даже если они пропустят выходные, у них останется семь дней, чтобы отработать программу.

Затем менеджер провёл их в раздевалку и ушёл. Инь Чжэнсюэ зашёл вместе с Су Юем и, пока тот переодевался, тихо сказал:

— Ты знаешь, как был создан этот клуб?

Су Юй на мгновение замер.

Инь Чжэнсюэ продолжил:

— Говорят, что сын владельца занимается фигурным катанием. У них есть деньги, и, узнав, что у сына талант, они открыли этот клуб специально для него. Они даже пригласили тренера — чемпиона мира по фигурному катанию. Они не пошли через систему сборной, но всё равно участвуют в соревнованиях и выигрывают медали. Знаешь Янь Бинбина? Чемпиона младшей группы В два года назад? Если бы он не испытывал трудностей в юниорской группе, твоему младшему брату нечего было бы делать. Его имя даже изменили, потому что он любит кататься. Вот такие у них семьи. Это избалованность или просто деньги?

— Угу, — промычал Су Юй, затягивая шнурки на коньках, и вышел.

Инь Чжэнсюэ продолжал болтать о Янь Бинбине, в его голосе слышалась зависть. Кто бы не позавидовал таким условиям и такой заботе? Инь Чжэнсюэ даже подумал, что, будь у него такая семья, он, возможно, тоже стал бы чемпионом мира.

— Кстати, ты точно встретишь его на Гран-при. Янь Бинбин, должно быть, уже готов, а вместе с Чжан Ляном и другими это будет одна из сильнейших групп за последние годы. Ты ведь понимаешь, что тебя ждёт?

Су Юй, стоя на льду и держась за ограждение, повернулся к Инь Чжэнсюэ, кивнул и скользнул вперёд.

...

Переработанная программа уже день ждала своего часа. Как только Су Юй встал на лёд, он сразу же начал кататься.

Сначала движения были неуклюжими. Ведь короткую программу «Пыль на ветру» он придумал на ходу, и она была пропитана его прошлым стилем. Если бы у него был партнёр для поддержек, он, возможно, смог бы выполнить элементы парного катания.

Но одиночная короткая программа — это другое. Здесь требуются другие техники и артистизм,

и многие элементы, переделанные для одиночного катания, давались ему с трудом. Однако менять их было нельзя — он должен был адаптироваться. Это было мужское одиночное катание, и он должен был избавиться от привычек парного катания.

Су Юй тренировался с полной отдачей, периодически подъезжая к Инь Чжэнсюэ для обсуждений и заглядывая в его блокнот, после чего возвращался на лёд.

Когда он снова выполнил тройной тулуп, сверху раздались аплодисменты.

— Отлично!

Су Юй и Инь Чжэнсюэ подняли головы, и Су Юй слегка нахмурился.

Аплодировал, возможно, член клуба или просто посетитель, который, увидев тренировку, остановился, чтобы посмотреть. Для членов клуба такие аплодисменты были привычным делом, но в национальной сборной тренировки проходили в закрытом режиме, и такие внезапные отвлечения могли нарушить концентрацию спортсмена. Инь Чжэнсюэ был слегка раздражён и чувствовал себя виноватым за то, что его спортсмен тренируется в таких условиях.

Но Су Юй лишь на мгновение отвлёкся и продолжил кататься.

<http://bllate.org/book/16910/1557326>